

Владыка Тунтянь, конечно, хотел уклониться, но сейчас его силы были ограничены, а тело ничем не отличалось от смертного. Фан Пин налетел так внезапно, что увернуться было просто невозможно!

Однако, будучи Святым, пусть даже с подавленной культивацией и давно отсеченными тремя трупам, он не ведал ни радости, ни печали и не гневался по пустякам.

Владыка Тунтянь лишь молча вытер воду с лица и безмятежно улыбнулся:

— Ничего страшного.

Видя, что Владыка Тунтянь не держит на него зла, Фан Пин мысленно восхитился: не зря он Святой, такое самообладание и невозмутимость обычным людям и не снились.

Тут же Фан Пин свирепо уставился на своих шестерых детей и раздраженно бросил:

— Какой еще вонючехвостый дедушка?! Перед вами наставник вашей мамы, вы должны звать его прадедушкой! Слышали, прадедушкой?

Среди всех детей трехлетний Фан Юань недоверчиво спросил:

— Папа, папа, разве в сказках даосов не называют вонючими хвостами?

Лицо Фан Пина мгновенно покривилось от неловкости. Он пожалел, что рассказывал детям сказки, используя те самые прозвища из историй.

Украдкой взглянув на Владыку Тунтяня и заметив, что тот сохраняет олимпийское спокойствие и вовсе не сердится, Фан Пин немного расслабился.

Он тут же строго велел детям:

— Разве можно верить тому, что говорят в сказках? А ну-ка, поприветствуйте прадедушку!

Детишки попались послушные и дружно поклонились:

— Здравствуйте, прадедушка.

Владыка Тунтянь слегка кивнул. Все они были детьми Юнь Сяо, и хотя он не мог разглядеть их предначертанную судьбу, это обращение он вполне заслужил.

— Хорошо, все вы славные дети.

Только тогда Фан Пин довольно произнес:

— Ладно, ступайте поиграть, только не убегайте далеко.

Однако малыши не спешили расходиться и с надеждой уставились на Владыку Тунтяня.

Заметив это, Фан Пин не удержался от вопроса:

— Что такое? Еще что-то нужно?

Пятый ребенок, Фан Нань, с обожанием посмотрел на Владыку Тунтяня и спросил:

— Папа, разве не положено давать подарки младшим при первой встрече со старшими? Разве в сказках не так?

Фан Пин замер: оказывается, эти мелкие прохиндеи ждали от Владыки Тунтяня подарков!

Он хлопнул себя по лбу, и у него едва не затрещала голова. Как же он жалел, что на досуге накормил детей таким количеством историй из романов о прошлой жизни!

Вот теперь получили — малыши приняли все за чистую монету и вздумали вымогать подарки у самого Святого Хунхуана.

— Я же говорил, сказки — это выдумка! Хватит стоять, марш играть!

Фан Пин поспешно разогнал детвору.

И лишь тогда дети неохотно брели прочь. Владыка Тунтянь же почувствовал себя неловко — вовсе не потому, что ему жалко было подарков.

Просто он не мог их дать!

Стоило ему ступить на этот остров, как вся его культивация оказалась запечатана, и он почти ничем не отличался от простого смертного.

Даже если бы он захотел преподнести дар, без внутренней энергии извлечь его прямо сейчас было невозможно!

Фан Пин не вдавался в такие тонкости. Отослав малышей, он повернулся к Владыке Тунтяню и виновато улыбнулся:

— Простите, Святой, мои дети не обучены хорошим манерам.

Владыка Тунтянь слегка покачал головой:

— Это я проявил излишнюю легкомысленность. Отправляясь в путь, я действительно ничего с собой не взял. Впрочем, не беспокойтесь, их подарки я обязательно возьму.

Фан Пин торопливо замахал руками:

— Не нужно, не нужно! Детей нельзя слишком баловать.

Владыка Тунтянь промолчал, погружившись в какие-то свои мысли.

Стоя перед лицом Святого Хунхуана, Фан Пин совершенно не представлял, с чего начать беседу, и в воздухе повисло неловкое молчание.

К счастью, Владыка Тунтянь быстро прервал эту паузу.

С серьезным выражением лица он посмотрел на Фан Пина и внезапно спросил:

— Откуда ты родом, друг мой?

Этот вопрос застал Фан Пина врасплох.

Откуда он родом? Как на такое ответить? Не признаваться же, что он попавенец из будущего? О таком точно нельзя говорить.

И как же тогда ответить?

Лгать перед лицом Святого Хунхуана было бы верхом глупости.

Поразмыслив, Фан Пин решил ответить честно:

— О месте, откуда я пришел, говорить нельзя.

Владыка Тунтянь на мгновение замер, обдумал услышанное и задал следующий вопрос:

— Тогда какова цель твоего пребывания здесь, друг мой?

Фан Пин горько усмехнулся: какая еще цель?

Да он вовсе и не собирался попадать в это проклятое место!

Пробыть в заточении больше десятка лет, влача существование какого-то аборигена — для Фан Пина не было муки сильнее.

Если бы не появление Юнь Сяо и рождение детей, он бы давно сломался.

Вздохнув, Фан Пин ответил чистую правду:

— Появление здесь — чистая случайность, никаких целей у меня не было. Наверное, на то воля небес, выбора мне не оставили.

Разве перемещение во времени — не случайность?

А уж куда именно занесет попавенца, Фан Пин решать не мог — если не воля небес, то что же тогда?

Услышав о воле небес, Владыка Тунтянь умолк и тайком принялся производить подсчеты на пальцах.

Но вдруг его сердце пронзило странное предчувствие.

Он тут же остановился, охваченный сильнейшим потрясением.

С тех пор как Владыка Тунтянь стал Святым, он еще никогда не испытывал ничего подобного.

Только что испытанный страх грозил ему гибелью, и продолжи он гадать дальше, последствия могли стать невообразимыми.

Что же это было? Как могло случиться, что он, истинный Святой, испытал подобный ужас?

Владыка Тунтянь погрузился в глубокие раздумья.

Однако вскоре его озарила догадка. Он пришел в себя, кивнул и произнес:

— Вот оно что.

С этими словами он медленно поднялся, отвесил поклон и сказал:

— Сегодня я вторгся сюда по собственной неосторожности. Прошу друга не гневаться, я покидаю вас.

— А? Святой, вы уже уходите?

Фан Пин растерялся. Как так — не прошло и трех фраз, как гость уже собирается восвояси?

У него же осталась масса вопросов! К тому же он еще толком не объяснился с Владыкой Тунтянем насчет их отношений с Юнь Сяо, почему же тот так внезапно уходит?

Владыка Тунтянь слегка улыбнулся:

— На то, что меня интересовало, друг мой, ты уже ответил. Цель моего визита достигнута, так что пора в путь.

Фан Пин торопливо запротестовал:

— Но у меня еще остались вопросы к Святому! Да и насчет меня и Юнь Сяо я еще не успел дать вам никаких объяснений!

Владыка Тунтянь покачал головой:

— На твои вопросы у меня нет ответов. Что же до Юнь Сяо... то, что вы сошлись с ней судьбой — ее собственная удача. Лишь бы ты впредь относился к ней по-доброму.

Фан Пин остолбенел: он ведь даже вопросов задать не успел, а этот Святой уже заранее знает, что у него нет ответов?

Однако раз гость прямо заявил, что отвечать не собирается, допытываться дальше Фан Пин не стал.

За больше чем десять лет заточения на этом островке его душевный склад сильно изменился по сравнению с временами до перемещения.

К тому же рядом с ним находилась целая ватага детей, и покидать остров было вовсе необязательно — кто знает, какие опасности поджидают снаружи.

В конце концов, перед ним лежал Хунхуан!

Зато последние слова Владыки Тунтяня невероятно обрадовали Фан Пина.

Тот фактически признал их союз с Юнь Сяо! Только посмотрите, только взгляните: вот что значит настоящий Святой! Какая широта души, какое великодушие! Будь у Юнь Сяо хотя бы половина наставнической щедрости, им с женой не приходилось бы так часто ссориться из-за пустяков!

— Святой, подождите!

Окликнув Владыку Тунтяня, Фан Пин тут же метнулся во двор и через мгновение вернулся с целой корзиной свежих овощей.

<http://bllate.org/book/20169/2008591>